

Формирование целостного образа в процессе интерпретации текста читателем

Современная социальная ситуация характеризуется огромным влиянием Интернета и других средств массовой коммуникации на формирование различных представлений человека об окружающем мире; в этой среде важно и актуально научить его работать с различными знаковыми системами, к которым относится, прежде всего, текст. В данной статье рассматривается процедура интерпретации текста, позволяющая читателю проявлять индивидуальную активность, творчество, развивать личный опыт.

Ключевые слова: авторский смысл, герменевтика, герменевтический текст, интерпретация, личный опыт, личный смысл, целостный образ.

Традиционно интерпретация считается одним из ключевых понятий философии герменевтики. Герменевтическая интерпретация предполагает обнаружение явлений, которые не проявляются прямо в описании испытуемого, толкователь обязан проникнуть за пределы того, что ему дано непосредственно. Цель герменевтической интерпретации не просто в формулировании конструктивного вывода, но в раскрытии скрытых значений. Не все значения человеческого опыта доступны сознанию непосредственно, они являются расплывчатыми и неопределенными, поэтому необходим доступ к феноменам, находящимся за пределами непосредственной достижимости.

В герменевтике сложилось два способа интерпретации: объективный способ, когда мнение интерпретатора не учитывается, главное — понять смысл чужого (В. Дильтей, Ф. Шлейермахер) [4, 6], и субъективный, требующий учета мнения интерпретатора (Х. Гадамер, П. Рикер) [3, 5]. Поэтому и задачи интерпретации могут быть различны. При объективном подходе толкователь должен понять авторскую концепцию, сформулировать авторское намерение, субъективный подход предполагает формирование личного мнения интерпретатора.

При объективном способе интерпретация состоит в расшифровке смыслов, скрытых в тексте. Расшифровать смысл — значит увидеть все богат-

**Дина Юрьевна
Ануфриева,**
*доцент кафедры педагогики
и психологии
Новосибирского государственного педагогического
университета,
кандидат педагогических
наук*

ство возможных смыслов. Интерпретировать — значит идти от явного смысла к смыслу скрытому, глубинному. Для этого необходимо преодолеть отчужденность читателя от текста. Читатель должен поставить текст на один уровень с собой, включить смысл этого текста в свое понимание. В процессе интерпретации конструируемый мир событий, соприкасаясь с реальным внутренним миром читателя, изменяет его.

Г. Богин выделяет три способа постижения смысла: 1) адекватное описание значений терминов и понятий; 2) понимание смысла, который хотел выразить автор; 3) смыслы, возникающие в душе читателя как отклик на смыслы, раскрывающиеся после прочтения произведения.

Ф. Шлейермахер, основатель этого направления в герменевтике, высказал идею, что интерпретация заключается в постижении общего смысла текста, что требует достижения полного сходства с автором текста. Ф. Шлейермахер подчеркивал, что в процессе истолкования текста важно знать жизнь автора произведения, для этого следует изучать эпоху автора, свойственный ей язык, стилистические особенности, перевоплотиться в личность автора. Таким образом интерпретатор может освоить даже то, что осталось неосознанным самим автором, узнать больше автора.

В. Дильтей также полагал, что интерпретация направлена на постижение смысла текста, который заложен автором, что является реконструкцией объективно заданного смысла. Проникая в душевную целостность текста, человек познает и свою индивидуальность.

Ф. Шлейермахер и В. Дильтей исходили из понимания интерпретации как процесса воссоздания авторского смысла текста. Это действие требует от читателя отождествления себя с автором произведения, вживания, вчувствования, и, одновременно, знания исторического, субъективного аспекта.

Ф. Шлейермахер определял семь правил истолкования текста:

1. Начинать истолковывать нужно с общего обзора произведения.
2. Рассмотреть части текста.
3. Понять стиль изложения.
4. Исследовать взаимопереход мысли и языка.
5. Уравнять позиции автора и исследователя.
6. Достичь понимания в результате постижения общего смысла текста и прочувствования духа произведения.
7. Уловить основную идею произведения.

Цель произведения определяется характером того круга людей, для которых оно пишется.

Ф. Шлейермахер выделял два этапа интерпретации. На первом необходимо понять замысел автора, для этого нужно исследовать «внутреннее ядро» произведения, в котором в свернутом, потенциальном виде находятся мысли автора, и из которого они развертываются. Внутренняя

форма находится в сущностном взаимодействии с личностью автора, взятой в той или иной момент его жизни. На втором этапе требуется перейти к технике интерпретации, для этого исследовать процесс становления замысла произведения.

П. Рикер, развивая герменевтические традиции, в контексте субъективного подхода описывает интерпретацию на стыке лингвистического языка и жизненного опыта личности. Воздействие языка на бытие и бытия на язык достигается различными способами. Процесс интерпретации представляет собой герменевтический круг — начало берется в жизни, проходит через произведение и его читателя и возвращается снова в жизнь. Проговаривание, словесное выражение жизненных ситуаций представляет собой неперемное условие человеческого опыта. На второй стадии интерпретации интрига становится посредницей между произведением и его толкованием, и на третьей стадии выявляются духовные ценности и идеалы, заключенные в тексте. Этот этап предполагает пересечение мира текста и мира слушателей. Мир — это горизонт ожиданий. В процессе интерпретации перед человеком высвечиваются новые перспективы отношений. Интерпретация произведения завершается в создании новой жизненной позиции, в новом самопонимании читателя и в последующей деятельности, в которой, в конечном итоге, и реализуется произведение — оно возвращается в жизнь. Но не в ту точку, в которой оно началось, а в другую, смещенную по отношению к исходной благодаря приобретению читателем нового опыта и приведению его в действие.

По мнению П. Рикера, интерпретация совершается в двух пластах: в прошлом (времени традиций) и в настоящем. Чтобы понять взаимосвязь прошлого и настоящего, нужно связать их смыслом. Присваивая чужой смысл, интерпретатор делает его своим, собственным, происходит «понимание себя через понимание другого». Человек является субъектом интерпретации, эта процедура включает его в контекст культуры. Исходя из этого, цель интерпретации — преодолеть расстояние между культурной эпохой, которой принадлежит текст, и интерпретатором. Преодолевая это расстояние, интерпретатор становится современником текста. Это своеобразный процесс игры близости и расстояния. Повествование вписывается в повседневный мир опыта интерпретатора, придает ему новый смысл.

Х. Гадамер полагал, что в процессе интерпретации необходимо учитывать мнение интерпретатора, так как прошлое нельзя понять, не изменив его связи с настоящим. Он не считал мнение интерпретатора предвзятым. Интерпретировать — это значит понять суть проблемы, ее смысл, и лишь во вторую очередь — выделить и понять чужое мнение в качестве такового. Интерпретация предполагает взаимосвязь текста и мнения толковате-

ля. Х. Гадамер вводит понятие пред-мнения — насколько смысл текста соответствует собственному мнению и ожиданиям читателя. Требуется открытость к мнению другого. Открытость предполагает, что интерпретатор приводит чужое мнение в соответствие с целостностью собственных мнений или наоборот.

На основании вышесказанного можно сделать следующий вывод: интерпретация определяется смыслоожиданием на основе прошлого опыта личности. Это ожидание подлежит коррекции, если того требует текст. Ожидание перестраивается, и текст объединяется в целостность определенного мнения при ином смыслоожидании. Подлинный смысл текста или художественного произведения никогда не может быть исчерпан полностью, приближение к нему — бесконечный процесс, который зависит от различных условий.

Поэтому интерпретация означает соотнесение текста с окружающей действительностью, а не только понимание того, что хотел выразить автор. Назначение, смысл текста состоит в том, чтобы служить отправной точкой нового видения мира, новой ориентации в нем. С помощью структурного анализа автор движется к интерпретации глубинных содержаний, поэтому при чтении текста необходима личностная вовлеченность интерпретатора.

Некоторые ученые смысл рассматривают как ответ на поставленный вопрос. Понять некоторое высказывание — значит выяснить тот исходный вопрос, на который оно отвечает. «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла» [1, с. 50].

Х. Гадамер описывал вопросно-ответную процедуру интерпретации через герменевтический круг: текст задает вопрос интерпретатору, и понять вопрос, правильно ответить на него, значит понять смысл текста. «Исполнение завершается в создании новой жизненной позиции, в новом самопонимании читателя (“понять себя, значит понять себя до текста и получить от текста условия иного Я”), и в последующей деятельности, в которой и реализуется произведение — оно возвращается в жизнь. Но возвращается произведение не в ту точку, где оно началось, а в другую, смещенную по отношению к исходной благодаря приобретению читателем нового опыта и приведения его в действие» [2, с. 34].

Современные исследователи указывают на тот факт, что текст вступает в диалог с читателем, поэтому интерпретацию необходимо рассматривать в контексте диалогического взаимодействия. Начиная знакомство с текстом, читатель выискивает в нем свое, то, что ему ближе, что отвечает его интересам. А так как интерес возникает там, где есть место неясности, то он может представлять вопрос. Вопрос означает выход за пределы текста, так как читатель ищет в тексте подтверждение своим предположениям. По отношению к целому тексту фрагмент узнанного может быть очень мал, но он дает возможность ставить новые вопросы и продвигаться поступательно по содержательности текста, переконструируя все новые и новые куски текста, делая их «островками» смысла. В результате этого возникают связи между ранее не связанными смыслами, открываются новые ответы на возникающие по ходу понимания вопросы. При таком способе толкования текста интерпретация носит индивидуальный, субъективный характер, поскольку у каждого читателя возникают свои вопросы к тексту.

Большинство исследователей подчеркивают, что, интерпретируя произведение, читатель основывается на своем личном опыте.

В процессе восприятия текста, читатель создает субъективный образ произведения, опираясь на свой внутренний опыт. Воспринимая передаваемый социальный смысл текста, читатель переводит его на язык собственного опыта, который не может во всех деталях быть тождественен опыту автора. Отсутствие собственного опыта компенсируется воспроизведением в сознании читателя структур чужого опыта благодаря коммуницируемости знаний, опыту речевой коммуникации.

Воспринимая текст, читатель поэтапно синтезирует его смысловое содержание: от опознания образов отдельных языковых единиц до формирования глобального образа содержания текста.

Личный опыт читателя является необходимым условием адекватного понимания текста и подтекста произведения, позволяет переключать писательский опыт в читательский. Новое знание приобщается к предшествующему опыту и включается в него в качестве результата познания. Подтекст доступен пониманию тех читателей, чьи сложившиеся знания соответствуют опыту автора.

Таким образом, процедура интерпретации может быть поверхностной, или иметь глубинный характер.

При первом способе читатель переносит свой опыт в событийно-содержательную сферу текста и этим ставит себя в центр событий, уходя в альтернативный мир воспринимаемого текста. При этом смыслы текста соотносятся с теми, что уже есть в опыте читателя, и имеющиеся различия приобретают форму значащих переживаний.

Глубинная интерпретация предполагает изменение личного опыта читателя. Смыслы, содержащиеся в тексте, активизируют элементы опыта читателя, интегрируют новые компоненты опыта. Так, воспринятый смысл текста читателю нужно пережить, пропустить через собственную душу, в результате этого происходит отождествление собственных переживаний подобных ситуаций с эмоциями персонажей произведения, что заставляет читателя обогащать собственный опыт новым содержанием.

Новые элементы опыта появляются в результате направленности рефлексии, переосмысления и активизации уже имеющихся элементов личного опыта читателя. Когда субъект начинает истолковывать для себя построенный в ходе восприятия текста смысл, он, «сам того не ведая», изменяет его. Прежний опыт забывается индивидом, но не исчезает бесследно. Он остается забытым, то есть латентным и пассивным в рамках рефлексивной деятельности до тех пор, пока пробуждение рефлексии не активизирует горизонт личного опыта.

При интерпретации рефлексия направлена на понимание смысла текста, она позволяет задействовать все большее число онтологических картин из личного опыта. Благодаря рефлексии изменяется отношение субъекта к наличному опыту, к образам представленных в нем ситуаций, изменяются схемы получения опыта, родственного или однородного с наличным опытом. Рефлексия выступает в качестве универсальной связки между новым гносеологическим образом и тем опытом, который уже есть у читателя. Благодаря рефлексии новый приобретенный образ окрашивается наличным опытом, изменяя при этом отношение читателя к актуальному опыту. После появления новых образов происходит категоризация кон-

кретного материала рефлексивной реальности по признакам нового гносеологического образа.

Таким образом, интерпретация является процедурой, сближающей горизонт между действительностью и личным опытом читателя. Она делает чужое более близким, определенным, позволяет проявлять личностную включенность, создать целостный образ, в результате которой читатель «переводит» внешние понятия на «язык» внутреннего мира. Цель интерпретации — преодолеть отчужденность действительности от личного опыта.

Целостный образ, формируется читателем из самых разных индивидуально выбранных концепций, теорий, аналогий, ассоциаций, фактов, примеров своего и чужого опыта. Процедура интерпретации предполагает следующие этапы работы читателя с текстом:

- 1 этап — восприятие текста (читатель должен высказать свои впечатления от содержания текста без анализа и оценки);
- 2 этап — предпонимание (определить насколько смысл текста соответствует собственному мнению читателя, его ожиданиям);
- 3 этап — понимание подтекста (необходимо выяснить условия создания произведения; общественно-историческую обстановку, биографию автора, его личностные особенности);
- 4 этап — определение смысловых единиц в тексте (выделить в тексте основные положения: термины, факты, примеры, описания, на которые читатель обратил внимание, которые оказались ему интересными);
- 5 этап — вопросно-ответная процедура к тексту (от читателя требуется разделить текст на отдельные смысловые фрагменты и к каждому сформулировать свой вопрос и ответ);
- 6 этап — вопросно-ответная процедура к читателю (определить личную проблему, которая может пересекаться с содержанием текста, а может касаться нового содержания).

В процессе интерпретации читатель актуализирует чувства и воспоминания, различает смысл, который заложил в текст автор, постигает собственный смысл, устраняет противоречия в тексте между опытом автора и личным опытом, формулирует вопросы, которые возникают у него в процессе чтения. Интерпретацию можно считать завершенной, когда у читателя больше не возникает вопросов к тексту.

Список источников

1. *Бахтин М.* Человек в мире слова / М. Бахтин. — М.: РОУ, 1995. — 140 с.
2. *Богин Г.* Субстанциональная сторона понимания текста / Г. Богин. — Тверь, 1993. — 137 с.
3. *Гадамер Х.* Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х. Гадамер; общ. ред. и вст. ст. Б.Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 700 с.

4. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы: в 6 т. / В. Дильтей. — М.: 2001. — Т. 4. — 531 с.
5. Рикер П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикер; пер. с фр. И.С. Вдовина. — М.: Канон-Пресс-Центр: Кучково поле, 2002. — 622 с.
6. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. — СПб.: Европейский дом, 2004. — 241 с.

**Елена Дмитриевна
Гордина,**
доцент Волжского
государственного
инженерно-педагогического
университета, кандидат
исторических наук

Формы массовой работы с читателями библиотеки Горьковского автозавода в 1930-е годы

Библиотекой Горьковского автозавода, появившейся одновременно с началом его строительства, успешно решались задачи ликвидации неграмотности и малограмотности среди рабочих, помощи в учебе, популяризации знаний и книг, организации встреч с писателями и культурного досуга заводчан. Устраивались беседы, громкие читки, печатались книги с крупным шрифтом, была развернута масштабная работа со стахановцами. Множество проводимых библиотекой массовых мероприятий позволяет говорить об ее огромной просветительской роли.

Ключевые слова: библиотека, культурно-просветительская работа, ликвидация неграмотности, книга, писатель, рабочие, самообразование, формы массовой работы с читателями.

**Алексей Александрович
Гордин,**
доцент Нижегородского
государственного
архитектурно-строительного
университета, кандидат
исторических наук

Актуализация в нашей стране на современном этапе патриотического воспитания делает востребованным изучение советского опыта проведения подобных кампаний и культурно-просветительской работы в целом, организации библиотек на крупных предприятиях, поскольку именно литература стала одним из важнейших инструментов формирования массового сознания в СССР в 1930-е годы. Отечественные исследователи активно занимались изучением проблем, связанных с развитием библиотечно-го дела в СССР¹. Вместе с тем, в литературе еще слабо освещены региональные сюжеты, влияние